

Панель

1

Проблемы выживания и устойчивого развития России

Вопросы для обсуждения:

1. Факторы, угрожающие существованию России (населению, природе, территориальной целостности, экономике, демократии, культуре).

2. Условия и индикаторы устойчивого развития.

3. Узловые проблемы перехода к устойчивому развитию: демилитаризация, институциональные преобразования, гуманизация и экологизация экономики, интеграция в мировое сообщество.

4. Локомотивы преодоления системного кризиса и формирования новой экономики.

В.Д.Белкин,
доктор экономических наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Выживание и переход к устойчивому развитию — долговременная стратегия России

На нынешнем переломном этапе Россия, как никогда прежде, нуждается в долговременной стратегии. Начав интеграцию в сообщество цивилизованных стран, Россия не может строить свою стратегию в отрыве от общемировой. Стратегией мирового сообщества на будущее является, по сути, "Повестка дня XXI век", принятая конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

В решениях конференции указано, что поскольку значительная часть природных ресурсов планеты исчерпана, а экологическая ситуация становится все более неблагоприятной, следование человечества прежним путем развития неприемлемо. Отсюда — необходимость перехода к устойчивому развитию, такому, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений.

Вследствие острого неблагополучия окружающей природной среды такой подход актуален и для нашей страны. Поэтому разрабатываемая в настоящее время концепция перехода России к модели устойчивого развития ориентируется на решения конференции ООН.

Однако при современном кризисном состоянии российской экономики и общества постановка вопроса о непосредственном переходе к устойчивому развитию, да еще за счет решения преимущественно экологических проблем, представляется односторонней и даже утопичной.

пецифические особенности сложившейся в России ситуации таковы, что переходу к устойчивому развитию должен предшествовать особый период, который охватывает выход

из нынешнего кризиса и преодоление ряда других негативных явлений, процессов и тенденций. Наиболее адекватное обозначение содержания этого периода — выживание.

Выживание России — чрезвычайно ответственный, сложный и достаточно длительный процесс, который должен получить развернутое отражение в ее долговременной стратегии.

Под выживанием России имеется в виду выживание, т.е. нормальное воспроизводство ее населения, сохранение окружающей природной среды, сохранение государства, его территориальной целостности и демократического строя. При первоначальном рассмотрении такая постановка проблемы может показаться излишне алармистской. Дескать, великий народ, великая страна не могут просто не выжить, куда-то исчезнуть. Но аргументация типа "этого не может быть, потому что не может быть никогда" здесь не подходит. За два тысячелетия нашей эры на планете Земля исчезали и появлялись новые народы и страны. Красноречива в этом смысле и новейшая история нашей страны. Всего за 35 лет в XX в. (с 1918 по 1953 гг.) от войн, голода и политических репрессий Россия потеряла как минимум третью часть своего населения. А СССР — эта, казалось бы, могучая, монолитная сверхдержава — развалился буквально у нас на глазах.

Общепринятого определения понятия "выживание" еще не выработано. Но по аналогии с приведенным выше определением для "устойчивого развития" можно предложить следующее. Если при устойчивом развитии сохраняется возможность удовлетворения жизненных потребностей для следующих поколений, то "выживание" означает обеспечение подобной возможности хотя бы для нынешнего поколения. Это разные этапы не только по времени, но и по решаемым задачам, и по оценочным показателям. Для устойчивого развития ключевые понятия — "экология" и "природные ресурсы", выживание же характеризуется более разноплановыми индикаторами — улучшением здоровья населения, упрочением государства, сокращением преступности, а также, разумеется, сохранением природной среды. Вместе с тем этапы выживания и устойчивого развития не следует рассматривать изолированно. Их различие лишь в том, что на первом этапе превалируют проблемы выживания, а на втором — устойчивого развития. Сочетание выживания и устойчивого развития в единой долговременной стратегии России должно обеспечить непрерывность развития, преодолеть характерный для последних десятилетий принцип "после нас хоть потоп".

Названные выше составляющие выживания при всей их разноплановости взаимосвязаны и взаимообусловлены. Известно влияние природной среды на здоровье и генетику населения. Не требует обоснования взаимосвязь сохранения государства и его территориальной целостности. Как свидетельствует исторический опыт, в наш атомный век демократическая форма правления в наибольшей степени способствует выживанию населения и государства. При тоталитарном режиме страна и мир уже не однажды были поставлены на грань существования. Напомню блокаду Западного Берлина в конце 40-х годов, Карибский кризис 1962 г., возникший вследствие единоличного решения Хрущева разместить ракеты на Кубе. Напомню также заявление Мао Цзедуну — пусть погибнет половина населения Китая, зато другая его

половина построит социализм. А вот программный "бросок на юг" Жириновского считается несерьезным. Но кто принимал всерьез "Майн Кампф" Гитлера, пока тот не пришел к власти?

Важнейшее назначение долговременной стратегии России — предотвратить катастрофические сценарии будущего. К сожалению, такие сценарии достаточно вероятны, ибо выживанию России угрожают вполне реальные опасности техногенного, социально-экономического и политического характера.

На атомных электростанциях страны эксплуатируются около двух десятков реакторов чернобыльского типа, потенциально опасных и подлежащих экстренной замене. С окончанием нормативных сроков годности возрастает опасность дальнейшего хранения огромного количества боеприпасов, как обычных, так и, в особенности, химических и ядерных. Из-за недопустимо высокого износа транспортных средств, железных дорог, мостов, трубопроводов, других объектов инфраструктуры из года в год растет число аварий и катастроф.

Основная причина сложившейся ситуации и главный источник опасностей, угрожающих выживанию России, — ее гипертрофированная милитаризация. Никакого преувеличения здесь нет — это отнюдь не мнение пацифистов. Вот соображения по этому поводу двух наиболее компетентных и уважаемых боевых генералов — американского и российского. Главнокомандующий союзнических войск во второй мировой войне, а затем президент США Дуайт Эйзенхауэр ввел в оборот понятие "военно-промышленный комплекс" и предупреждал о роковых последствиях его разрастания. В разгар холодной войны он указывал, что, приступая к военным приготовлениям, необходимо решить главное: "Как далеко можно зайти в разрушении того, что вы собираетесь защищать от разрушения извне"*. США, ограничив военные расходы 6% ВВП, с опасностью разрастания ВПК справились. В СССР, где доля военных расходов была шестеро выше, ВПК чудовищно разросся. По словам Бориса Громова, он стал "государством в государстве" и потому явился главным фактором Афганской войны**.

Чем обернулось всевластие ВПК для СССР, свидетельствует аналитик КГБ полковник В.Петров. "Хребет системы мы сломали сами программой вооружений"***. Действительно, на последнем съезде КПСС в 1990 г. была оглашена зловещая цифра — сверх того, что требовалось для достижения паритета с США и другими странами Запада, в 1970—1989 гг. в СССР было израсходовано 700 млрд руб. По покупательской способности 1 рубль в оборонке стоил тогда 5 долл., что вполне корреспондирует с натуральными показателями. В 1990 г. СССР произвел больше, чем США, обычных вооружений (танков, бронемашин, орудий) в шесть раз, ракетно-ядерных — в два раза****. Вопреки расхожему мнению, на это и пошли российские нефтедоллары. Их вовсе не проели, к сожалению-

* XX век: последние десять лет. М., 1992. С. 232.

** Независимая газета. 7 декабря 1994. С. 8. Из рецензии на книгу "Ограниченный контингент".

*** Сегодня. 18 июня 1993.

**** Проблемы прогнозирования, 1993. № 3. С. 41.

нию. В результате гонки вооружений уже с 70-х годов в стране стало невозможным даже простое воспроизводство. Не возмещался износ оборудования, жилого фонда, инфраструктуры, был почти полностью израсходован золотой запас страны.

Впрочем, ни подлинной демилитаризации, ни военной реформы не проведено и поныне. По моим расчетам, пятая часть всех работающих прямо или косвенно занята в оборонной сфере*. 6% мужского населения находятся в армии и других силовых структурах. Что касается ВПК, то только в июле этого года издан президентский указ — поручить Правительству подготовить предложения по сокращению в несколько (!) раз мобилизационных мощностей и мобилизационного резерва с целью приведения их в соответствие с экономическими возможностями страны.

Затраты на военные нужды, по данным Сергея Рогова (Центр изучения безопасности ИМЭМО), составляют порядка 20% ВВП** (валовый внутренний продукт). А это вдвое превышает бюджетный дефицит! В последние годы к затратам на военные нужды добавилась еще одна внеэкономическая нагрузка, обусловленная организованной преступностью (рэкет, взятки и т.п.), по самым скромным оценкам, основанным на данных Аналитического центра Администрации Президента РФ, она составляет около 5%. При таком уровне милитаризации и организованной преступности средств на повышение выживаемости не остается. Их не хватит даже для преодоления инфляции — во всяком случае до 2000 г. О том, что причина здесь именно в милитаризации, открыто сказано помощником Президента РФ по экономике Александром Лившицем***.

А это значит, что ввиду кумулятивного эффекта будут возрастать угрозы выживанию России, во всяком случае угрозы техногенного и социально-экономического характера.

Важной проблемой формирования долговременной стратегии России по выживанию и переходу к устойчивому развитию является ранжирование ее целей и задач по их очередности. В первую очередь необходимо обновление оборудования в высокорискованных отраслях производства и инфраструктуры. Особо срочными мероприятиями являются уничтожение пришедших в негодность боеприпасов и демонтаж отслуживших нормативный срок атомных подводных лодок.

Что касается сохранения окружающей природной среды, то необходимо как минимум предотвратить ее необратимые изменения.

Названные мероприятия должны быть проведены в минимальные сроки, и вместе с тем они требуют огромных затрат. Экологически безопасный демонтаж атомных подводных лодок потребует затрат, превышающих те, что пошли на их изготовление. А таких лодок более 60!

Затягивание с восстановлением железных дорог и заменой мостов, построенных в начале столетия (так называемых, вековых сооружений!), грозит парализовать транспортные связи между регионами России, разрушить единое экономическое пространство страны.

* Известия. 22 июня 1994.

** Независимая газета. 3 ноября 1994.

*** Известия. 11 октября 1994.

В нормальной экономике затраты на подобные цели осуществляются постепенно, за счет амортизационных отчислений. У нас же (плата за прошлое) они представляют собой прямой вычет из фондов потребления и накопления.

Ключевой функцией долгосрочной стратегии России по выживанию и переходу к устойчивому развитию должно быть приращение благосостояния населения. На этапе выживания это в первую очередь повышение его жизненного потенциала и радикальное улучшение здоровья, ибо положение здесь плачевное.

В соответствии со шкалой экспертов ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), коэффициент жизнестойкости населения России равен в настоящее время 1,4, причем коэффициентом 1 оценивается жизнестойкость народов, обреченных на деградацию и вымирание, а коэффициент 2 служит сигналом тревоги, означая необходимость направлять максимум средств на улучшение социально-экономических и экологических условий жизни населения и на медицинское обслуживание. Аналогичные индикаторы состояния здоровья и жизненного потенциала населения регионов России разрабатываются и у нас, в Центре демографии и экологии человека. И нет ни одного региона, где эти индикаторы хотя бы приближались к западным стандартам.

По имеющимся оценкам, здоровье населения России в настоящее время зависит от социально-экономических условий на 50—55%, окружающей среды — на 20—25, генетики — на 18—20 и от развития здравоохранения на 8—12%. Приведенная значимость факторов здоровья достаточно адекватно отражает сложившуюся ситуацию. Чрезвычайно болезненно для населения осуществляются в России рыночные преобразования. И до нынешнего кризиса уровень жизни в России был ниже, чем в развитых и многих развивающихся странах. Дальнейшее его падение серьезно повлияло на здоровье и продолжительность жизни населения.

По данным медицинской статистики, более половины российских школьников имеют ослабленное здоровье, что неминуемо скажется на следующем поколении. Наряду с ростом младенческой смертности, особую тревогу вызывает смертность работоспособного населения. Из года в год растут число и тяжесть аварий и катастроф на производстве. Ежегодно получают травмы 400 тыс. человек. И это не случайно. Маломощны либо вообще отсутствуют вентиляционные устройства, очистные сооружения, кондиционеры, вибро- и шумопоглотители. Доля природоохранных сооружений в стоимости предприятий России втрое ниже, чем в других промышленных странах. В затратах на технику безопасности разрыв еще больше.

Существенное влияние состояния природной среды на популяционное здоровье населения обусловлено сложившейся экологической ситуацией. Обширная территория страны подверглась радиационному загрязнению, на 2/3 пашни происходит интенсивный смыв и выдувание почв. На грани гибели российские черноземы. Условно чистыми остались менее половины водоемов. Острое экологическое неблагополучие наблюдается в настоящее время на седьмой части территории России с населением в 40 млн человек. По прогнозу специалистов из Администрации Президента РФ, если нынешняя

тенденция сохранится, то уже к началу XXI в. половина населения страны окажется в зоне экологического бедствия.

Что касается влияния генетики на здоровье населения, то здесь следует иметь в виду, — генофонд россиян существенно ослаблен. В первой половине века Россия потеряла не просто третью часть населения, а лучшую его часть. В войнах погибло преимущественно мужское население крепкого здоровья и цветущих возрастов. Политический геноцид осуществлялся вообще селективно. Были уничтожены наиболее образованные, предприимчивые и работающие слои населения: интеллигенция, предприниматели, купцы, зажиточные крестьяне — то бишь кулаки и середняки. В наше время воздействие на генетику оказывает неблагоприятная радиационная обстановка, сложившаяся в ряде густонаселенных районов страны. Хотя по сравнению с рассмотренными факторами — потреблением, экологией, генетикой — влияние медицинского обслуживания на состояние здоровья относительно невелико, это не означает, что в данной области у нас благополучно. И в докризисную пору доля затрат на здравоохранение в ВВП России была в 2—3 раза ниже, чем в других цивилизованных странах. Ныне она еще больше упала. Немало людей страдает и умирает от отсутствия элементарной медицинской помощи, нехватки простейших лекарств.

Из сказанного могут быть сделаны существенные выводы относительно стратегии выживания и перехода к устойчивому развитию России. Ее стержнем, по крайней мере на обозримый период, должны стать и подлинная демилитаризация, и решительная переориентация экономики на удовлетворение потребностей человека. Это предполагает полное изменение структуры производства, его гуманизацию и экологизацию. В результате при благоприятных внешних условиях наша страна могла бы лет через 15—20 достигнуть нынешнего уровня жизни наиболее развитых восточно-европейских стран, таких, как Венгрия или Чехия. Здесь имеется в виду, как текущее потребление, так и жилищная обеспеченность, по которым Россия отстает от них в 2—3 раза. Выполненные исследования показывают, что дальнейший рост потребления на улучшение здоровья и продолжительность жизни существенно не повлияет. Далее относительное воздействие различных факторов на здоровье населения изменится. Большую значимость приобретут экологические факторы. И здесь важным вкладом в улучшение популяционного здоровья и генетики станут прежде всего ликвидация зон экологического бедствия, реабилитация загрязненных радиационными выбросами территорий, очистка водоемов.

Указанный выше рост благосостояния обеспечил бы формирование достаточно многочисленного среднего класса — основы социальной стабильности демократического общества. Главная составляющая "имущественного ценза" представителя среднего класса — это собственный дом с земельным наделом или просторная комфортабельная квартира. Если исходить из подобного критерия, то к среднему классу можно причислить 2/3 населения стран Западной Европы и около половины — Венгрии и Чехии. В России на одного жителя приходится в среднем 17 м² жилья (0,8 комнаты), а в Венгрии и Чехии 35 м² (1,5 комнаты). Значит, чтобы достигнуть

нынешней жилищной обеспеченности этих стран, России пришлось бы создать еще такой же жилой фонд, какой она имеет в настоящее время, — 2,5 млрд м². Если же принять во внимание повышенный износ и предстоящее массовое выбытие имеющихся домов, миграцию населения из ближнего зарубежья и северных регионов, то для указанного улучшения жилищной обеспеченности в течение 15—20-летнего периода придется строить порядка 200 млн м² жилья ежегодно, т.е. вчетверо больше, чем ныне.

Если просуммировать затраты на все перечисленные выше мероприятия по выживанию, т.е. на реструктурирование производства, строительство и экологию, то, по самой скромной оценке, на это придется затратить порядка 5—6 ВВП — средних за 20-летний период.

Даже при благоприятных сценариях долговременного развития и достаточно высокой по мировым стандартам 15-процентной норме накопления, за счет внутренних источников такие средства получить невозможно. Нельзя, как в былые времена, мобилизовать их, "затянув пояса". Дальнейшее ухудшение жизни населения, с его подорванным генофондом и ослабленным здоровьем, недопустимо.

Значит, около половины названной суммы должно быть получено за счет различных форм внешней помощи — безвозмездной, кредитов, инвестиций и т.д. Часть такой помощи — на уничтожение ядерного и химического оружия, сооружение хранилищ атомных отходов — предусмотрена уже заключенными договорами или обещана США и Японией. Но о большей части — типа "нового плана Маршалла" — еще предстоит договориться. Многие авторы, в том числе и демократического толка, скептически относятся к вероятности получения крупномасштабной помощи на том основании, что ее неоднократно нам обещали, но так и не предоставили. Полагаю, что подобные доводы несостоятельны. Без демилитаризации, без надежных гарантий эффективного их использования рассчитывать на существенные кредиты и инвестиции действительно не придется. Да и какие налогоплательщики согласятся, чтобы каждый пятый доллар помощи, оказываемой из их кармана, расходовался на военные нужды возможного противника? И какой инвестор будет вкладывать свой капитал в сомнительные проекты, без действенной правовой защиты, да еще в условиях политической нестабильности? Для получения крупномасштабной помощи следует умерить былые сверхдержавные амбиции, более толерантно относиться к потенциальным кредиторам, уладить территориальные споры с Японией, этим крупнейшим мировым банкиром.

Если названные условия будут соблюдены, то страны Большой Семерки, скорее всего, окажут необходимую помощь России. Ведь стабильность и благополучие России, занимающей одну восьмую часть суши, — немалый вклад в стабильность на всей планете. Страны Большой Семерки заинтересованы в становлении демократической, неконфронтационной России хотя бы потому, что устали от многолетней холодной войны, от гонки вооружений и дорожат собственным благополучием. Известно также, что любая крупномасштабная помощь не столь обременительна, как гонка вооружений, не говоря уже о ее возможных мрачных последствиях.